

В 1920-х годах основной слоган рекламы мыла *Camay* звучал так: «Любая женщина участвует в конкурсе красоты каждый день своей жизни». Понятно, что метафорически так оно и есть, как говорит этот слоган, но до 60-х годов 20-го века открытое обсуждение роли внешности и оценки внешности в жизни человека подвергалось социальному замалчиванию в силу, главным образом, наследия христианской морали и воспитания. Как мы знаем, краеугольный камень христианства — презрение к телу и уменьшение его роли во взаимодействиях с людьми. На этой почве европейская и американская (если так можно сказать) культуры построили и светскую мораль. В которой воспевают ланиты — это одно дело, но любишь только за бессмертную душу. Размышления о том, что важнее, свет в сосуде или сам сосуд, имеет важное значение для понимания динамики отношения к оценке внешности: если я люблю ее за ланиты, значит, это все-таки не по-настоящему. Здесь же, в религиозной традиции коренится презрение к сверхзначимости собственной внешности и вниманию к внешности других («надо смотреть глубже!»). Никому, ни ученым, ни писателям-поэтам не хотелось копаться в том, до какой степени внешность действительно важна для человека, в первую очередь, конечно, его собственная.

Дарвин одним из первых начал говорить о возможной универсальности привлекательности лица человека в разных культурах, заметив в 1871-ом году, что исследователи сообщали ему о том, что у туземцев по всему миру наблюдаются похожие стандарты красоты.

В 1993 антропологи Джонс и Хилл посетили два племени в Венесуэле и Парагвае. До этого момента жители племен мало контактировали с людьми за пределами своих поселений и не видели изображений людей из других частей света. Им показали ряд фотографий представителей различных культур и попросили оценить их с точки зрения красоты. Высказанные суждения сравнили с оценками этих же фотографий людьми из России, Бразилии и США, и выяснили, что корреляция между оценками всех пяти групп очень большая. Гладкая кожа, большие глаза, пухлые губы и лица, мимически хранящие следы веселого нрава.

Несмотря на это сходство вкусов, можно, конечно, назвать и целый ряд примеров в изменении представления о красоте, происходящих как географически, так и исторически. Греки и римляне высоко ценили в мужчинах и в женщинах брови, сросшиеся над переносицей. Особым расположением среди них пользовались выпуклый лоб, орлиный нос и рот в форме «лука купидона». В Древнем Египте красавиц изображали с округлыми формами тела, четко выраженным подбородком и выступающей вперед нижней челюстью.

Мы, разумеется, понимаем, что привлекательность того или иного признака почти полностью зависит от текущих физических, погодных, санитарных, экономических и других условий жизни. Почти — потому что существует еще симметрия черт, которая тоже отчасти отвечает за восприятие привлекательности. В 1600-е в моде был второй подбородок как у мужчин, так и у женщин, поскольку немногие могли позволить себе хорошо питаться. Во время и после крупных войн в моду входят выносливые, крепкие и крупные тела с богатым волосным покровом (тестостерон), а в мирное время наступает мода на изнеженность и явную неработоспособность. Зеленая революция 60-х годов

20-го века (изобретение и повсеместное внедрение удобрений) сделали дешевую еду доступной, а перенаселение планеты в сочетании со снижением рождаемости в Европе, Америке и др. изменили моду середины века на ярко выраженные черты высокого эстрогена у женщин, тестостерона у мужчин и на округлые формы у обоих.

Это более-менее длинные тренды, внутри которых всегда есть короткие. Так в эпоху Возрождения Дюрер и Да Винчи предпочитали, чтобы расстояние между глазами было обязательно равно ширине носа, а в конце 90-х в моду вошли признаки болезненности (бледность, неулыбчивость, анемия). Таким образом, мы видим, что сдвиги в представлениях о привлекательности в основе своей кросскультурно устойчивы и постоянны во времени, а в частности предсказуемы за счет изучения изменений в условиях жизни.

Привлекательность: возникновение симпатии, ухаживание и длительные отношения

По результатам исследований 60-х и 70-х было заявлено об очевидном влиянии привлекательной внешности на возникновение симпатии между людьми и ухаживание. Однако в дальнейшем в ходе проведения исследований, учитывающих дополнительные переменные (например, сходство установок), были выявлены более сложные взаимодействия. Используя материалы, полученные при оценке фотографий супружеских пар, Мурстейн разработал модель «рыночного обмена» (exchange-market) или «капитала» (equity). Согласно его теории, люди выбирают себе в качестве долговременных партнеров тех, кто обладает похожим уровнем привлекательности. В тех случаях, когда это не происходит, Мурстейн предполагает существование компенсаторного механизма, включающего в себя статус, богатство, потенцию и все, что угодно. Впоследствии подтверждения «гипотезы соответствия» были обнаружены при изучении близких друзей одного и того же пола (Кэш), а Фейнголд привел данные о значительном соответствии уровней привлекательности у супружеских пар, людей, назначающих друг другу свидания, и даже близких друзей.

Исследователи исходят из предположения, что люди занимаются самопрезентацией в рамках определенного набора иерархий, определяемых культурой. Люди «расставляют» других в «неофициальном» порядке исходя из того, насколько определенные аспекты их внешности, такие как рост, фигура и состояние кожи, соответствуют тому, что считается желательным с социальной точки зрения. Влияние общества, в котором одни представления о красоте тела ценятся больше, чем другие, подробнее изучается с помощью исследований телесного образа.

Исследования телесного образа

По хорошему, правильнее говорить не об одном телесном образе на одного человека, а о нескольких. Дело в том, что каждый человек обладает сразу несколькими идентичностями, и в рамках разных социальных ситуаций включаются разные идентичности, для каждой из которых характерен свой телесный образ. Для примера возьмем школьного учителя, подрабатывающего грузчиком, посещающего ночные клубы, живущего с родителями и т. п. На каждой из социальных площадок у него включаются разные представления о телесном идеале, о своем месте в иерархии

привлекательности, о социальных нормах и т. п.

Сегодня большинство исследователей представляет понятие телесного образа в качестве континуума, характеризующегося различными уровнями нарушения в диапазоне от нулевого до крайнего. Нарушение обозначает наличие неудовольствия своим телесным образом. Родин и ее коллеги ввели понятие «нормативная неудовлетворенность» для описания того широко распространенного недовольства, которое женщины испытывают в отношении своей внешности. В последнее время становится очевидным рост интереса исследователей и к беспокойству мужчин в отношении своего телесного образа, связанного с тем, что мужское тело все чаще выносятсяна обозрение в рамках популярной культуры.

Какие аспекты внешности вызывают у людей наибольшее беспокойство?

Согласно опросу, проведенному в 1997 журналом Psychology Today и посвященному образу тела, 94% американок недовольны тем или иным аспектом своей внешности. 56% опрошенных сказали, что они недовольны своей внешностью вообще. Среди основных проблем были названы размер живота (71%), общий вес тела (60%) и недостаточный мышечный тонус (58%). Почти 43% мужчин были недовольны своей внешностью в целом. По сравнению с результатами опросов, проведенных в 1972 и 1985 неудовлетворенность внешностью в целом повысилась с 23 до 56% у женщин и с 15 до 43% у мужчин.

Результаты проведенного Фейнголдом и Маззелла метаанализа 222 исследований указывают, что на протяжении всей жизни начиная с подросткового возраста женщины проявляют больше недовольства своим телом, чем мужчины. Несмотря на это, уровень распространения такой неудовлетворенности у мужчин продолжает расти и по последним оценкам составляет сегодня от 50 до 70%. Недавно была опубликована статья, основанная на результатах опросов Национального центра статистики (Великобритания), в которой сообщалось, что каждый четвертый мужчина в этой стране сидит на диете, руководствуясь растущим беспокойством по поводу внешнего вида. Согласно опросу, проведенному Men's Health в США, здесь ограничивают себя в еде уже 32% мужчин. А недовольны своей фигурой 75% опрошенных. Большинство из них хотело бы иметь более выраженную мускулатуру. Половина отметила у себя особую тревогу по поводу видимых признаков старения. Кэш выяснил, что 60% мужчин, страдающих потерей волос, говорят о негативных социальных или эмоциональных последствиях вызванных облысением. Лиосси сообщает, что многие из переживание мужчин по поводу внешности могут быть связаны с широко распространенными образами, предлагаемыми СМИ. Средства массовой информации насаждают убеждение о важности обладания мезоморфной фигурой в форме буквы «V», что сопровождается желанием увеличить мышечную массу или просто быть более худым.

Проводя исследование обеспокоенности внешностью среди молодежи от 17 до 21 в Уэллсе и на юго-западе Англии, Лиосси в 2003 выяснила, что 79% молодых людей и 82% девушек сообщают о неудовлетворенности одним и более аспектом внешности. Главную обеспокоенность у женщин вызывают вес и фигура, у мужчин мускулатура. В выборке, состоящей из 177 женщин, 48% респондентов были недовольны формой ягодиц, 40 — формой бедер и 34 — общим избытком веса. При этом 16% не нравились их носы, 13 — кожа, а 6 сказало, что в их внешности им не нравится «все».

Среди 123 мужчин наибольшая неудовлетворенность была связана с недостаточной

мускулистостью (42%), при этом между этой и другими тревогами был значительный разрыв: 13% выражали беспокойство по поводу недостаточно высокого роста, 12 волновал размер их гениталий, 11 огорчались из-за лысины, 9 не нравились уши, 7 недовольны своей кожей, 4 не устраивала форма носа. Лиосси присоединилась к тем исследователям, которые пришли к выводу, что неудовлетворенность внешностью является нормой среди взрослого населения.

Не до конца удается разграничить, где заканчивается нормативное недовольство и начинается патология или, по крайней мере, привышение «нормы». Дело в том, что изучением внешности как социального объекта занимается наука социальная психология, а изучением патологии — психопатология или, по крайней мере, психология здоровья. Эти науки плохо интегрированы друг с другом, междисциплинарных исследований практически нет. Поэтому мы тут сводим воедино данные из разных наук, полученные разными методологиями, не всегда совместимыми друг с другом.

Люди, испытывающие значительное недовольство своей внешностью, сталкиваются с большим внутренним сопротивлением помощи и обсуждению своих проблем, происходящим из коллективных установок. Из лучших побуждений люди, такие как родители, друзья и врачи, могут убедить человека, имеющего видимые отличия, что значение имеют только его личностные качества, в результате чего ему будет трудно признать, что его внешность вызывает у него беспокойство. Иногда исследователям сложно выявить истинные переживания участников, потому что они не могут преодолеть их убежденность в том, что внешность не должна иметь значения.

Тем не менее, существуют исследования Рамси, Кэша и Лиосси, которые демонстрируют, что чем выше показатель недовольства своей внешностью у человека, тем большее значения для него имеет внешность других людей, тем больше внимания он ей уделяет, и тем большее место занимает оценка внешности в общей оценке человека.

Эта раздвоенность отношения ко внешности, когда чем больше тебя волнует вопрос, тем больше ты отдаешь ему внимания, и тем меньше ты можешь выражать своей озабоченности вслух, приводит к патовым социальным ситуациям. Например, согласно Лири и его коллегам, более четверти опрошенных (687 людей в возрасте от 11 до 21) сказали, что они не тренируются, поскольку им не нравится, как выглядит их тело в спортивном костюме, и это заставляет их отказаться от занятий.

Пришло время разобрать эволюцию вопросов внешности на протяжении жизни человека.

Детство

Гилберт и Томпсон считают, что неудовлетворенность телом уходит корнями в ранние вызывающие стыд переживания, возникающие в возрасте 2–3 лет. По их мнению, начиная с этого времени критические замечания и оскорбления со стороны родителей и неприятие сверстниками способствуют развитию боязни негативных оценок со стороны других людей и формированию у ребенка убеждения, что окружающие считают его непривлекательным.

Оценки распространения среди детей дистресса, связанного с внешностью, производят довольно пугающее впечатление. В 1998 Смолак с коллегами сообщили, что почти 40% девочек в возрасте 9 и 10 лет недовольны своим телом. Существуют свидетельства, что дети усваивают культурные предубеждения по отношению к людям с

избыточным весом уже в возрасте 5 лет, а Смолак считает, что понимание этих стандартов появляется уже к 3 годам. Хартер считает, что установила связь между восприятием физической внешности и общей самооценкой у детей в возрасте от 4 до 7 лет. Она также отмечает, что на протяжении школьных лет происходит постоянное снижение самооценки физической привлекательности.

Огромное количество детей подвергаются поддразниванию или буллингу, пик таких вещей приходится на 7–8 лет, т. к. в этом возрасте дети еще не умеют избегать или пресекать такие выпады. Мальчики занимаются поддразниванием чаще, чем девочки, хотя девочки чаще обсуждают между собой «полноту». Смит сообщает, что данный 75%-ой выборки, состоящей из девочек и мальчиков предподросткового возраста, свидетельствуют о регулярных инцидентах, касающихся внешности (спонтанные замечания, пристальные взгляды, колкости и т. п.).

Влияние родителей на неудовлетворенность телом, к сожалению, статистически изучена очень мало. Большинство материалов исследований в этой области связано с влиянием родителей на формирование расстройств пищевого поведения. На сегодняшний день нет опубликованных исследований, кроме тех, что касаются веса тела. Разве что Хартер отмечает, что в среднем периоде детства (8–11 лет) дети начинают усваивать стандарты и ценности тех, кто имеет для них значение, значит, в этом возрасте проще всего посеять идею несовершенства ребенка и необходимости стремления к совершенству.

Ясно, что значительное влияние на вопросы внешности оказывают СМИ. Лиосси отмечает, что к моменту перехода в среднюю школу дети проводят за просмотром телевизора 15 тыс. часов в сравнении с 11 тыс. часов пребывания в школе. Они видят 350 тыс. рекламных сообщений, половина из которых подчеркивает важность стройности и красоты. В журналах, ориентированных на девочек-подростков подавляющее большинство статей посвящено тому, как «улучшить» внешность.

Юность

Желание органично вписаться в окружение и считаться «нормальным» может стать основным аспектом благополучия в подростковом возрасте (Лиосси), а физическая внешность часто является главным объектом внимания при оценке того, соответствует ли человек группе сверстников. Особенности внешнего вида воспринимаются и как первый ключ к дружбе и ухаживанию.

Прохоров и его коллеги провели в США семилетнее исследование и сообщили, что в выборке из 2406 подростков внешность оценивалась как наиболее ценная характеристика в их жизни (важнее даже денег!).

По опросу Лавгроува с возрастом представление о влиянии красоты на социальную успешность растет: если среди 11-ти летних подростков об этой связи говорит 18%, то к 18 годам эта цифра увеличивается до 78%. Причем 31% участников думают, что это также влияет на их уверенность в плане учебы, и утверждают, что не высказываются в классе, потому что боятся привлечь внимание к своей внешности, а 20% из выборки Лавгроув из подростков 15 лет заявляют, что прогуливают школу из-за своей внешности, например, из-за обострения угревой сыпи.

Зрелость

Результаты, полученные Хартер, показывают, что из всех областей (внешность, способность к обучению, общественное признание, поведение и атлетические способности) физическая внешность сильнее всего связана с глобальным самоуважением.

В ходе работы с подростками и молодыми людьми она выявила коэффициент корреляции между этими областями от 0,52 до 0,80 со средним показателем для США 0,65 и для других стран — 0,62. Для других областей этот коэффициент составляет от 0,30 до 0,48. Хартер и ее коллеги пришли к выводу, что на каждом этапе развития вплоть до среднего возраста (и включая его) оценки собственного внешнего вида в качестве основных прогностических факторов превосходят по важности все другие. Кроме того, ряд исследований показал, что взрослые, считающие себя привлекательными, воспринимают себя и как более компетентных, и более здоровых психически людей, чем их сверстники, однако это влияние ниже, чем при исследовании влияния внешности человека на восприятие и поведение других людей.

Большой интерес для исследователей в данной области представляет отсутствие связи между воспринимаемыми и объективными и оценками внешности. Свидетельства различий субъективных (самооценка) и объективных оценок привлекательности можно найти в метаанализе Файнголда — он определил коэффициент корреляции в размере 0,24 для мужчин и 0,25 для женщин и сделал вывод, что только 6% собственного представления человека о своей внешности объясняется реальной привлекательностью в оценках других людей. Файнголд выяснил, что собственная оценка привлекательности в значительной степени связана с глобальной самооценкой, но не смог найти соответствующих связей с объективными оценками.

Мелинк с коллегами изучали изменчивость оценок телесного образа в течение шести дней. Они выяснили, что те участники, которые более негативно оценивали свой телесный образ и более активно вкладывали деньги в стратегии управления внешностью, были более подвержены изменениям оценок телесного образа.

Специалисты по эволюционным теориям пытаются внести свой вклад в изучение привлекательности, объяснить ее значение с помощью теорий естественного отбора. Так, с эволюционной точки зрения у привлекательного взрослого мужчины должен быть высокий уровень тестостерона. Наличие высоких уровней этого гормона приводит к появлению выраженных надбровных дуг и увеличению размера челюстных костей, нижней части лица и скул. У взрослой женщины посторонний человек может оценить уровень эстрогена по архитектуре лицевых костей черепа и полноте губ.

Суждения о мужчинах женщин очень осложняются предпочтениями, связанными с месячным циклом. Пентон-Воак и Перретт утверждают, что во время фолликулярной фазы менструального цикла женщины отдают предпочтение мужественным мужским лицам, а в другое время — более «женственным». Их выбор также зависит от типа отношений, к которому они стремятся. Когда выбирают партнера на долгий срок, то никаких очевидных изменений предпочтений в зависимости от фазы цикла не наблюдается. Они присутствуют только тогда, когда женщины рассматривают кандидата для краткосрочных отношений. Кроме того, Фрост выяснил, что во время овуляции женщины предпочитают мужчин с более смуглой кожей.

По оценке Огден, 95% женщин придерживались диеты на каком-то этапе своей жизни, а около 40% делали это во время исследования. Процентное количество мужчин, которые прибегали к диетам, значительно меньше, хотя последние отчеты показывают,

что около 25% мужчин соблюдали диету на момент проведения исследования (2004, Великобритания).

Уилкоккс подсчитал, что около 50% женщин в возрасте до 40 лет занимаются каким-либо видом физических упражнений, причем у тех, кто тренируется, неудовлетворенность телом была ниже, чем у тех, кто не тренируется. Дональдсон пишет о том, что 65% мужчин сказали, что занимаются спортом именно ради внешности, конкретно — увеличения мускулатуры и похудения. Результаты исследования Фокнер позволяют предположить, что неудовлетворенность телесным образом является главным фактором связанным с рисками при поддержании внешности среди мужчин, включая избыточные занятия, стероиды, диеты и прочее. Фокнер также нашел данные, что мужчины с высокими уровнями неудовлетворенности телом могут использовать более опасные сексуальные практики, чем те, кто более удовлетворен своей внешностью.

Понятно, что до появления СМИ представления о красоте тоже передавались через живопись, музыку и литературу. Фридман изучал свидетельства того, что исторически идеалы красоты описывались в романтическом духе и интерпретировались как недостижимые. Однако современные технические средства стирают границы между восхваляемым вымыслом и реальностью. Тщательно обработанные изображения и составленные с помощью технологий композиции из «лучших» характерных особенностей более чем одной модели представляют читателям и зрителям как реалистичные модели для сравнения. Те, кто видят эти изображения, имеют очень слабое представление о том вкладе, который профессионалы вносят в свою продукцию, и, конечно, никаких шансов на то, что вложенные финансы или работа профессионалов позволят достичь показанного им «внешнего вида». Гарнер выяснил, что 27% женщин и 12% мужчин всегда или очень часто сравнивают себя с моделями из журналов, а 28% женщин и 19% мужчин тщательно изучают фигуры моделей.

Экспериментальные исследования Халивелл и Диттмара показывают, что даже короткое воздействие таких образов повышает тревогу, сфокусированную на теле, а использование «обычных», натуральных моделей способствует снижению этой тревоги.

Существует искушение возложить всю вину на существующий социальный фон и СМИ, но подобного объяснения для текущей ситуации все-таки недостаточно. Необходимо принимать во внимание влияние сверстников и членов семьи, когнитивные процессы, тенденции социального сравнения и т. д.

Старость

Что такое старость для внешности в 100% случаев, т. е. никому не удастся этого избежать: волосы теряют свой цвет и становятся тоньше. Кожа провисает и становится сухой. Появляется второй подбородок, мочки ушей увеличиваются в размере, а нос расширяется и удлиняется. Появляются морщины. Кроме того, проявляются последствия образа жизни, выявляется генетическая предрасположенность к болезням, происходит накопление угроз и изменений, являющихся естественными в процессе старения. Пожилые люди чаще имеют проблемы с влиянием хронических заболеваний, меняющих внешность, затрагивающих суставы, вес тела, осанку и кожу. Некоторым приходится прибегать к помощи трости или очков. Ткани медленнее восстанавливаются.

Монтепер выяснил, что у женщин 17–85 лет уровень неудовлетворенности телом

остается неизменно высоким. Однако Харрис и Карр сообщили о меньшей обеспокоенности внешностью у пожилых людей. У женщин распространенность более высоких уровней тревоги была наибольшей в выборке с участницами 18–30 лет, где ей подвержены 69%. Этот уровень снижается до 60% в группе женщин 51–60 лет. Самый низкий уровень обеспокоенности внешностью наблюдался у тех, кому было 61 год и более (33%).

У мужчин самый высокий уровень тревоги наблюдался среди тех, кому 18–21 (56%), затем он постепенно снижался до 24% в группе 50-60-ти летних и до 21% в группе старше 61.

Гроган высказывает предположение, что с наступлением пожилого возраста у людей фокус сравнения смещается больше в сторону сверстников, чем медийных идеалов, и что они начинают более реалистично относиться к тому, что достижимо, а что нет.

Тиггеман высказывает обнадеживающее предположение, что, возможно, на более позднем этапе жизни люди начинают ценить разнообразие во внешности.

«Норма» и видимые отличия

Попытки дать объективную оценку норме внешности, в основном, потерпели неудачу, и до сих пор не существует точного определения, что является нормальным, а что ненормальным. Например, в какой момент, если такое вообще происходит, большой нос становится физическим недостатком? А вес?

По оценке британской благотворительной организации Changing Faces, примерно один человек из семи имеет какое-либо видимое отличие. Сюда относятся проблемы с кожей, волосами, отклонение ИМТ от околонормы, родимые пятна на лице, сильные отклонения в росте, ожоги, корочке, вообще все.

Эти отличия имеют врожденную или приобретенную природу. Проблемы, с которыми сталкиваются эти люди на каждой стадии развития, можно сгруппировать так: переживание негативных эмоций (тревога, депрессия), пагубное влияние на самовосприятие и самооценку, проблемы, которые связаны со знакомством и общением с другими людьми, сопровождающиеся социальной тревогой и социальным избеганием.

Существуют свидетельства того, что некоторые дети с необычными лицами или избыточное массой тела могут сталкиваться с гораздо большим числом социальных проблем, чем их сверстники. Дети начинают выбирать себе друзей с раннего возраста, и некоторые исследования полагают, что видимые отличия могут влиять на формирование дружеских отношений. Вызывают тревогу сообщения Коттерилла и Канлиффа о высоком уровне суицидального мышления у подростков с тяжелой формой угревой сыпи и активных суицидальных наклонностях у 6% подростков, страдающих псориазом.

Исследования, при проведении которых используются стандартные критерии адаптации и благополучия, постоянно свидетельствуют о том, что у людей с видимыми отличиями наблюдаются повышенные уровни общей тревоги. До 48% имеют такие уровни тревоги, как «пограничное состояние» и «невроз» по Больничному опроснику Рамси.

Устойчивость самооценки в области оценки внешности

Исследователи в какой-то момент (в районе 2000–2004) осознали, что рассматривать

отношение человека к внешности через поиск статистики патологии восприятия мало что дает людям, которые хотят быть здоровыми в этом смысле, и кое-где начались исследования, сфокусированные именно на тех людях, кто оказывается почему-то устойчивее других в своих позитивных оценках себя и своей внешности и меньше, чем другие, подвержен влиянию социетала. Ибо если выяснить, как и почему у них так, то можно придумать, что делать тем, у кого сложнее.

Начали с людей с видимыми отличиями, потому что там не списать на то, что человек просто оказался случайно в собственном вкусе.

Самая распространенная лицевая аномалия у человека — это расщелина губы, сопровождающаяся или нет расщелиной неба. Каждый 800-ый ребенок рождается с этой аномалией, обычно ее оперируют в ближайшие 6 месяцев после рождения, но не всегда. У некоторых родителей нет денег, страховки или желания оперировать ребенка, пока он не вырастет постарше.

Из-за того, что таких людей много, на них и делаются многие выборки исследований людей с видимыми отличиями лица. Ну еще на псориазе, хотя там своя специфика. Псориаз болезнь такая, что становится то лучше, то хуже, а расщелина, она уже какая есть, ее можно только принять или не принять. Даже замаскировать не получится.

Эмерсон и Рамси выяснили, что участники их выборки, состоящей более чем из 100 15-тилетних подростков с подобным заболеванием, были удовлетворены своей внешностью и отношениями в той же степени, что и их сверстники, не имеющими расщелины. Уместно вспомнить про всего 6% связи оценки и самооценки... Дети с расщелиной считали, что их семьи оказывают им существенно большую поддержку, чем обычные дети, и в обеих группах удовлетворенность своим лицом имела позитивную связь с пониманием в семье.

Другие исследования положительных установок относительно видимых отличий проводились среди людей, больных чем-то таким, что влияет на внешность само или посредством лечения, например, рак и химиотерапия. Уоллес выяснила, что беспокойство внешностью и проблемы с телесным образом составляют очень важную часть процесса болезни. Особое расстройство вызывает потеря волос, а некоторые участники заявили, что это худшая часть лечения:

И я думала: «О, нет, не мои волосы!» Я не беспокоилась из-за лечения, а просто сидела там и думала «Только не мои волосы».

Меня ничего не волновало, кроме того, что я потеряю свои волосы... Мне не нравится быть больной. Мне не нравится плохо себя чувствовать и все такое, но это казалось мне не столь важным, как то, что я потеряю свои волосы.

Но интересно, что некоторые участники исследования после лечения оценивали свою внешность в более позитивном ключе, а некоторые считали, что это менее важно, чем раньше:

Что ж, то, как я выгляжу сейчас, я просто думаю... внешний вид это еще не все. Потому, что я помню, когда у меня не было волос, и я был ужасно тощим... я чувствовал себя уродцем, но потом я думал об этом... и что ж, если люди не могут воспринимать тебя тем, кто ты есть, а не так, как ты выглядишь, то не стоит об этом беспокоиться. Мой

взгляд на жизнь прост — не беспокойся о своем внешнем виде, это того не стоит.

Я думаю, что больше не боюсь быть непохожей на других, понимаете... раньше я была в порядке, джинсы, девушка в футболке, все нормально. Теперь я бы вышла прогуляться и купила бы что-нибудь дурацкое, если бы мне это понравилось, я бы это купила, понимаете, и кому какое дело?

Значимость внешности и адаптация к отличиям

Мы видим, что адаптация к видимым отличиям у людей может быть разной. Мосс и Карр выяснили, что различия в психологической адаптации к заболеваниям, приводящим к изменениям во внешности, связаны с уровнем значимости, которую люди придают своему внешнему виду, и рядом аспектов собственного «я», на которые влияет конструкт внешности.

Помимо этого выяснилось, что у людей, для которых характерна плохая адаптация, оценки внешности занимают более важное место в системе собственного я, т. к. считаются значимыми для большего числа его аспектов. Мосс и Карр утверждают, что когда оценки внешности доминируют, то их быстрее вспоминают и используют для интерпретации неясных переживаний.

В качестве примера они приводят незнакомца, который бросает взгляд на человека или внимательно его рассматривает. Если человек оценивает свой внешний вид негативно, и если его внешность является для него очень важным конструктом, легко доступным в качестве ориентира для интерпретации поведения, то взгляд с высокой вероятностью будет воспринят как негативная реакция на «физический недостаток». Точно так же если внешность играет доминирующую роль в представлении о самом себе, и сам человек считает ее несоответствующей, то это оказывает большее воздействие на самооценку, чем в случае, когда больше ценятся другие аспекты.

Некоторые авторы (например, Брадберри) говорят о переживании изменений во внешности в результате аварий, пожаров или болезней, как о процессе течения горя, похожем на чувство утраты и включающем в себя такие элементы как отрицание, гнев, дистресс, тревога и депрессия, за которыми следует процесс постепенной адаптации. Это можно назвать чувством утраты идентичности.

Еще один интересный момент насчет, в общем то, добровольного изменения внешности. Рамси с коллегами выявили высокие уровни дистресса и сожалений, связанных с внешностью, в выборке из 25 человек, посещавших частную клинику по удалению татуировок. Участники исследования продемонстрировали удивительно высокие уровни общей тревоги, социального избегания и социальной тревоги, которые значительно превышали те, что были выявлены у пациентов с ожогами, раком головы и шеи и кожными заболеваниями.

По результатам качественного исследования Галлагера и Маклахлана 46% выборки из людей с ампутированными конечностями считали, что в результате ампутации с ними произошло что-то хорошее. Они были убеждены, что этот опыт изменил их установки по отношению к жизни, повысил их уверенность, терпение и уровень удовлетворенности, а также содействовал развитию способностей по более эффективному совладанию.

В попытке объяснить способы самозащиты человека от дистресса, связанного с внешностью, некоторые исследователи фокусируют свое внимание на таком атрибуте,

как «устойчивость».

Купер определил устойчивость в контексте внешности как «способность формировать уверенность в себе для противостояния социальным и психологическим давлениям». Брадберри предлагает интересное сравнение устойчивости со своего рода силовым полем, окружающем человека, — непроницаемым слоем, который отражает негативные реакции других людей и вездесущие сообщения средств массовой информации, не позволяя им причинить вред.

Составляющие этой устойчивости описываются по-разному, хотя, конечно, есть сходства.

Мурданян указывает на такие компоненты:

- позитивные представления о самом себе;
- эффективные социальные навыки;
- социальная поддержка.

Мейерсон говорит, что на устойчивость влияют:

семейная поддержка, чувство юмора, самовосприятие, социальные навыки, решительность и создание социальных сетей.

Райт называет три основных аспекта, характеризующих позитивное совладание:

1. Устойчивая личность (уверенность, высокий уровень коммуникабельности, хорошее чувство юмора, предрасположенность к удовольствию от борьбы со сложностями).
2. Социальная поддержка со стороны членов семьи и друзей, которые подчеркивают «нормальность», а не отличия.
3. Эффективные социальные навыки.

Используя данные широкой выборки населения, Алан Карр (тот самый) называет четыре содействующих аспекта системы собственного «я», которые связаны с низкими уровнями обеспокоенности внешностью: сильную самооценку, самоэффективность, «функциональные» копинг-стратегии (которые включают позитивный стиль атрибуции, социальную поддержку, позитивное использование медитации и релаксации, физические упражнения и когнитивные стратегии решения проблем, рефрейминга и отвлечения внимания), «адаптивные защитные реакции» и взгляд на жизнь, ориентированный на будущее.

Наконец, опросник NEO-5 считает устойчивость по таким критериям:

- экстраверсия (хорошая социальная адаптация и успех в межличностных отношениях);
- высокие уровни эмоциональной стабильности (хорошее психическое и физическое здоровье);
- открытость для опыта (связана с творческими способностями и сосредоточенностью);
- приятность (связана с альтруизмом и хорошими межличностными отношениями);
- добросовестность (предсказывает хорошие результаты в учебе и профессиональной деятельности).

Карр предполагает, что существуют нейробиологические корреляты, связанные с этим типом личности, а также дает общее описание их связей с субъективным благополучием.

Как мы уже упоминали, величина, тип и степень тяжести физических недостатков никоим образом не позволяет спрогнозировать адаптацию человека. Но есть исследования, согласно которым среди людей, имеющих недостатки с рождения, или получивших их в результате случайности, наблюдается меньшее беспокойство, чем у тех, кто страдает кожными заболеваниями или имеет дефекты внешности, полученные в результате хирургического вмешательства.

Некоторые авторы отмечают такую парадоксальную вещь, что отличие во внешности, которое хорошо видно и предсказуемо, влияет на других людей меньше, чем дефект, который очевиден только в некоторых ситуациях. Лэнсдаун отмечает, что легкие физ. недостатки могут стать причиной такого же, если не большего беспокойства, как и очень заметные, т. к. для них характерно большее непостоянство в реакциях других людей. Эта непредсказуемость приводит к отсутствию контроля, в результате чего возникают высокие уровни тревоги.

Сторонники эволюционных теорий объясняют, по крайней мере, частичную связь такого большого значения, которое придает человек своей внешности тем, что людям присуще врожденное отвращение ко всему, что несовершенно и, более того, что уродливо. Гилберт утверждает, что, как и в случае с другими позвоночными, наши реакции направляются нашим восприятием других относительно их статуса в обществе, и что в этом процессе высоко ценится социальная привлекательность. Именно поэтому (с т.з. эволюционистов) люди стремятся образовывать союзы с теми, кто воспринимается ими как социально привлекательные, и избегать тех, кто кажется непривлекательным.

Альтернативный вариант объяснения важности внешности — это отсутствие знаний и неосознаваемые страхи, которые могут привести к возникновению желания избегать того, что может быть заразным. Ребенок отворачивается от уродства, в том числе, чтобы «не подхватить», не заразиться им, хотя он и способен понять логически, что заразиться ожогами, например, невозможно. Однако похожие процессы остаются в людях и в более зрелом возрасте, часто интерпретируясь ими самими как то, что они не хотят сохранять картинку видимого уродства в своем сознании, внутри себя, как если бы эта картинка чем-то портила или заражала их.

Ясно, что такие объяснения носят упрощенческий характер, и мы их приводим только для ознакомления.

Лэнсдаун и его коллеги описывают физический недостаток и его лечение как основной фактор, вызывающий стресс в повседневной жизни человека.

Мидлтон развивает эту идею и распространяет ее на всю жизнь: видимое отличие может быть концептуализировано как постоянный фактор, вызывающий стресс, который непрерывно требует обращения к энергетическим резервам и копинг-ресурсам.

Что, кроме устойчивости, влияет на самовосприятие и восприятие других?

Фоновая внешность

В какой степени, в большей или в меньшей, видимое отличие влияет на реакции других людей, если имеющий его человек является физически привлекательным в чем-то другом?

Шоу провел исследование, используя фотографии детей с одним из пяти

челюстно-лицевых повлечдений, которых оценивали как привлекательных и непривлекательных. Он выяснил, что фоновая привлекательность влияет на суждения о дружелюбности и коммуникабельности. Тобиасен и Хайберт отмечают, что высокий уровень фоновой привлекательности может компенсировать легкое видимое врожденное отличие, благодаря чему внешность в целом воспринимается как привлекательная.

Что касается самовосприятия и влияния на него фоновой привлекательности самого человека, то Старр не обнаружил упоминаемых различий, характерных для восприятия другого. И фоново привлекательные люди, и лишенные фоновой привлекательности, имея видимое отличие, оценивают себя примерно с одинаковой предсказуемостью. Таким образом, для самого человека фоновая привлекательность имеет меньшее значение, а видимое отличие — большее, чем для наблюдателей.

Социально-экономический и жизненный статус

Число исследований в уровнях удовлетворенности телом в связи с принадлежностью к определенному социальному классу невелико, и их результаты противоречат друг другу.

1. Специалисты выявили высокие уровни обеспокоенности весом тела у учеников, посещающих школы в районах с более высоким социально-экономическим уровнем.

2. Робинсон говорит о том, что все люди без исключения могут познакомиться с идеалами фигуры через журналы, рекламные щиты, фильмы и телевизор, поэтому различия между социальными классами могут быть минимальными.

3. Результаты проведенного Харрис и Карром исследования, в котором изучалось беспокойство по поводу внешности среди населения в целом, показали отсутствие связи беспокойства с социально-экономическим уровнем или жизненным статусом.

Дело в том, что в Великобритании Национальная служба здравоохранения предоставляет лечение для исправления всех приобретенных физических недостатков и большинства врожденных аномалий.

В США же многие процедуры не попадают под действие полиса страхования, поэтому избавление от физического недостатка в ряде случаев доступно только «элите».

Большинство авторов предполагает, что чем шире рекламируются косметические процедуры и чем чаще ими пользуются те, кто может себе это позволить, тем большую потребность в этом испытывают люди, недовольные тем, как они выглядят, и те, кто более спокойно относятся к своему физическому недостатку. Социальная поддержка и семейное окружение

Социальная поддержка является активом, который может быть использован в моменты кризиса в качестве буфера для защиты от стресса.

Лиосси выяснила, что люди, обеспокоенные своей внешностью, которые сообщали о высоких уровнях социальной поддержки, имеют более низкие уровни социальной тревоги и социального избегания.

Более низкий уровень социальной поддержки (количество поддерживающих взаимоотношений и удовлетворенность получаемой поддержкой) является важным фактором прогнозирования неудовлетворенности внешностью.

Партнеры и родители особенно важны как источники социальной поддержки, хотя они также нередко влияют на развитие дистресса, особенно, в детском и подростковом

периодах. Мак Грегор и его коллеги обсуждали, насколько пагубно влияет на детей с лицевыми и дефектами и кожными заболеваниями то обстоятельство, что их родители придают большое значение красоте и внешности. Сюда же попадают дети с особенностями в весе.

Кирни-Кук говорит о первостепенном значении утверждающих реакций родителей на фигуру и физические характеристики детей, а также об опасности усвоения ребенком критического подхода к своей собственной внешности. Она указывает на то, что при сегодняшней нормативной неудовлетворенности многие дети воспитываются матерями, которые сами критически относятся к своему телу.

На основе клинического опыта Поуп считает, что для лучшей адаптации родители должны решить ряд важных задач. В их число входит:

- позитивная адаптация к рождению ребенка с теми отличиями и особенностями, которые у него есть;
- формирование прочных взаимоотношений «родители-младенец»;
- эффективные способы коммуникации на темы внешности с родственниками, друзьями и посторонними людьми;
- избегание излишней опеки;
- преодоление стресса, связанного с возможным лечением (врожденные отличия, прыщи, вес и т. д.);
- принятие внешности ребенка до и после лечения;
- подготовка ребенка к каждому новому социальному окружению (новая школа, новый двор), например, обучение тактикам поведения при вопросах со стороны одноклассников и поддразнивании, стратегия формирования дружеских отношений;
- поддержка самооценки ребенка, если он относится к себе критически;
- повышение вовлеченности ребенка в лечение по мере его взросления (передача ему части полномочий принятия решений, стоит или не стоит лечиться, и если да, то как именно).

К этому содержательному списку мы бы добавили задачу, стоящую перед родителями всех детей — вне зависимости от того, есть у них видимые отличия или нет, — которая заключается в том, чтобы сделать все возможное, чтобы физическая внешность была для них незначительным детерминантом самооценки.

Роль когнитивных процессов в адаптации

В ходе качественных исследований с молодыми людьми 18–21 Лиосси выяснила, что ряд когнитивных стратегий может поддерживать и усиливать озабоченность внешностью. Сюда относятся:

- склонность к повышенной бдительности в отношении поведения других людей;
- проведение социальных сравнений, которые заставляют человека с физическим недостатком чувствовать себя стоящим ниже других и неполноценным;
- негативный атрибуционный анализ событий.

Лиосси приводит примеры и других когнитивных искажений, включая чрезмерные обобщения:

Физически привлекательные люди имеют все... женщин, деньги... весь мир лежит у их ног

а также избирательную негативную фокусировку и катастрофизацию.

Для участников с более высокой удовлетворенностью телом было характерно принятие себя и гордость своей физической внешностью, включая отличия и сильные стороны. Они активно оспаривали социетальные предрассудки о пользе красоты:

Это очень прискорбно, но в современном обществе люди забывают о том, что значение имеет то, что внутри человека, а не то, что снаружи. Если мы научимся любить и принимать себя, то тогда мы начнем любить наши тела, не обращая внимания на то, какой у нас рост, фигура или цвет кожи...

Женщины должны проявить твердость и прекратить попытки соответствовать тем стандартам, которые устанавливает для нас общество... потеря веса никогда не принесет тебе настоящего счастья.

Самооценка определяется как оценка человеком собственной значимости, ценности, компетентности и успешности в сравнении с другими людьми. Специалисты выяснили, что уровни самооценки тесно связаны с неудовлетворенностью телом, в особенности у женщин. Человек, который недоволен своей внешностью, может распространять это недовольство и на другие аспекты собственного «я», оценивая их более негативно и снижая уровень общей самооценки.

В противоположном случае позитивная самооценка человека может определять более выраженную удовлетворенность внешностью, и он/она может считать, что другие аспекты собственного «я» являются более важными детерминантами самооценки.

Хаптер сообщает, что у подростков, которые считают, что внешность определяет их самоуважение, выявляются более низкие уровни самооценки и более высокие уровни депрессии, чем у тех, кто думает, что именно самоуважение определяет их чувства в отношении собственной внешности.

Для объяснения индивидуальных различий в удовлетворенности и неудовлетворенности телом некоторые исследователи, особенно, Кэш, рассматривают такие понятия, как «отличительность» и «валентность».

Они предполагают, что существуют связанные с внешностью когнитивные схемы, которые приводят к появлению у человека повышенного внимания к замечаниям о его внешности и интерпретационным ошибкам в обработке обратной связи от других людей.

Маркус описывает внутренние схемы как когнитивные обобщения в отношении собственного «я», полученные на основе прошлого опыта, которые направляют и организуют обработку информации, связанную с представлением о самом себе и содержащуюся в социальном опыте человека. Схемы состоят из структуры (ассоциативные сети) и содержания (убеждения или принципы). Считается, что люди действуют на основе схемы в рамках определенного аспекта, если считают этот аспект основной и отличительной особенностью своего представления о самом себе, и не используют схемы, если так не считают.

Таким образом, если внешность ребенка является фокусом негативной критики, он начинает разрабатывать схему с таким негативным аспектом, как внешность. При постоянном повторении человек начинает быстрее воспринимать себя как неприемлемого, и эта мысль автоматически появляется в виде реакции на множество ситуаций. Патология также может развиваться и сохраняться под действием тех видов информации, которые составляют схему (например, дисфункциональные установки и

негативные автоматические мысли), способа организации (например, сила связей между информационными узлами) и способа обработки информации внутри схемы (например, с использованием излишнего обобщения, избирательной абстракции и т. д.).

В ходе изучения связанных с внешностью и здоровьем суждений женщин, озабоченных своим весом и ничем не болеющих, Джекман и его коллеги обнаружили, что у таких женщин наблюдается искажение обработки информации, которое согласуется с их негативным мнением о своем теле.

Лиосси выяснила, что люди, обеспокоенные своим внешним видом, чаще используют схемы, связанные с внешностью, и испытывают психологический дистресс, а также выявляют более низкие уровни самооценки и социальной поддержки, чем люди, которые не беспокоятся по поводу своего внешнего вида. В регрессионном анализе, выполненном Лиосси, существование схемы внешности было наиболее важным фактором прогнозирования неудовлетворенности внешностью.

Теория социального сравнения утверждает, что мы практически постоянно занимаемся сравнениями наших характерных черт, сильных и слабых сторон с другими людьми, чтобы иметь возможность определить свое относительное положение в социальном окружении. Нисходящие сравнения предполагают сравнения себя с теми, кому хуже, восходящие — с теми, кому лучше, и, как правило, они менее адаптивны. Например, исследования дают убедительные доказательства того, что медийные образы играют роль в том, что женщины думают о своем теле, и если люди выбирают идеализированную внешность моделей, звезд кинематографа и телевидения в качестве важных ориентиров для сравнения, то это ведет к их большей неудовлетворенности своей внешностью.

Исследования выявили различия как в степени вовлеченности людей в социальные сравнения, так и в их склонности отдавать предпочтение нисходящим или восходящим сравнениям. Стормер и Томпсон выяснили на примере 162 учащихся колледжей, что частота сравнений внешности в большей степени объясняет различия в уровнях удовлетворенности телом, чем другие потенциальные факторы прогнозирования, включая историю поддразнивания и уровни интернализации навязываемых социально-культурных стандартов, связанных с привлекательностью, при этом частота сравнений объясняет 32% различий после ковариантной обработки самооценки и веса тела.

Биб с коллегами выяснили, что женщины, которые уделяют особое внимание переживаниям по поводу собственной внешности, также предполагают, что подобные проблемы заботят и других людей, и придают этому значение при их оценке.

Способы, которыми люди стараются справиться с неудовлетворенностью телом, можно обобщить на:

- изменение своего внешнего вида;
- изменение придаваемого ему значения;
- различные когнитивные процессы (работа с убеждениями, когнитивными искажениями, схемами и пр.).

Перспективы

Хотя многие люди говорят о неудовлетворенности своим телом, очень мало кто обращается за поддержкой и помощью именно с этой проблемой — хочу быть более

удовлетворенным своим телом. Большинство формулирует свое желание иначе: хочу изменить свое тело.

По сути, люди, демонстрирующие такое поведение, стремятся изменить объективную информацию, которая, согласно их верованиям, и определяет самооценку внешности.

Тем не менее, есть и другие люди, которые помимо внимания к своей физической, реальной внешности (или вместо этого) пытаются примириться с существующим расхождением, меняя свои мысли, оценки и представления о своем внешнем виде. Фактически они используют когнитивные процессы для изменения ценности и значения, которые они придают внешности, или сравнений себя с другими, или для работы с самоуважением.

Видимо, нет смысла писать о том, что у таких людей уровень уменьшения тревоги и дистресса, связанного с восприятием своего тела, уменьшается гораздо более результативно, чем у первой группы, и устойчивость у этих изменений гораздо выше.

По вопросу реформирования социетальной среды Рамси и Харкорт пишут так:

На протяжении многих лет мужчины и женщины с идеализированной и недостижимой внешностью уговаривают нас покупать самые разные товары, от освежителей воздуха до застёжек-молний. Экспериментальные исследования показывают, что даже короткое воздействие таких образов может повысить тревогу, сфокусированную на теле. Однако исследования Халливелл и Диттмар свидетельствуют о том, что использование «обычных», а не «тощих» моделей может способствовать снижению такой тревоги. В последние годы было проведено несколько успешных рекламных кампаний (тот же Dove), в которых были показаны модели «нормального» размера, но, что характерно, даже при использовании таких «настоящих» моделей, все по-прежнему ждут от них «привлекательности». Пройдет еще много времени, прежде чем в средствах массовой информации модными могут стать достижимые образы. В идеальном случае хотелось бы, чтобы индустрия красоты не только использовала для демонстрации типичные образы, но и рекламировала позитивное здоровое поведение и самоотношение. Медийные кампании, ориентированные на все население, также могут быть использованы для создания установок и стимулирования принятия большего многообразия внешности.

Однако специалисты сходятся в том, что индустрия красоты заинтересована в неудовлетворенности женщин своей внешностью.

Благодаря СМИ и все большей доступности видов лечения, меняющих внешность, надежда на то, что мы можем быть «привлекательными», постоянно возрастают. Тем не менее общество переживает эпидемию неудовлетворенности телом и недовольства своей внешностью. К сожалению, многие из людей, испытывающих такую неудовлетворенность, связывают со своей внешностью возникающие у них проблемы и начинают верить в то, что их жизнь станет гораздо лучше, если они будут выглядеть по-другому. Изменение установок относительно внешности — сложная задача, но ее необходимо решать, если мы хотим изменить тенденцию недовольства внешним видом и научить общество принимать внешность во всем ее многообразии.

Исследователи и клиницисты могут внести значительный вклад в то, чтобы убедить общество уважать разнообразие внешности людей, а не рабски потакать «идеалам», предлагаемым средствами массовой информации.

Технологии будущего

Достижения в области компьютерных технологий в последние годы делают возможным создание виртуальных лиц, представляющих собой композицию из «лучших» черт разных людей либо полностью смоделированную компьютером. Цифровые модели начинают появляться в телевизионных рекламных роликах, в фильмах и т. д.

В Великобритании первый виртуальный телевизионный диктор был представлен в интернете в 2000 г.: «Апапова» запрограммирована на то, чтобы сообщать новости в «приятной, спокойной интеллигентной манере», и сделана так, чтобы отображать характеристики двадцативосьмилетней привлекательной незамужней «городской девушки» ростом 5 футов 8 дюймов (175 см), которая любит Oasis и Симпсонов.

Кемп и его соавторы сообщают, что в 2003 специалистам по компьютерной графике со всего мира предложили составить компьютерный портрет «идеальной» женщины, а также системы оценок для проводимого в интернете конкурса красоты «Цифровая мисс мира». Они также рассказывают об исследовании, в ходе которого модельному агентству предлагался набор изображений реальных и смоделированных компьютером лиц. 14 из 16-ти изображений, выбранных в качестве наибольших претендентов на успех, представляли нереальных людей.

Будут ли лица и тела моделей будущего все больше соответствовать кукольным? Казалось бы, ответом на этот вопрос будет «да», но есть одна особенность! Долгое время считалось, что в основе красоты лежит симметрия. Сегодня компьютерные технологии позволяют моделировать полностью симметричные лица, однако, как отмечает Кемп, по отзывам масштабной выборки «в единообразии симметричного лица есть что-то почти жуткое — люди с менее симметричными лицами кажутся более живыми». Интересно, что некоторые создатели компьютерных игр начинают добавлять своим персонажам «недостатки»: веснушки, чересчур густые брови, щербатые и неровные зубы и т. д.

Достижения в области генной инженерии соблазняют нас предсказаниями того, что уже совсем скоро мы сможем «проектировать красивых детей». Можно будет заранее уточнить тип телосложения, форму носа, цвет глаз и т. п.

Появятся ли тогда новые классы неполноценности? Имея возможность менять свою внешность, станем ли мы еще более чувствительны к отличиям и будем ли относиться к ним более предвзято? Опыт изучения влияния используемых ранее процедур, улучшающих внешность, показывает, что ответ на эти вопросы будет утвердительным.

Как и в случае введения других новых способов изменения внешности, генная инженерия приведет к последствиям для миллионов людей, уже живущих с внешностью, которая считается отличной от преобладающей нормы, а их число возрастет, т. к. определение нормального станет более узким. Кроме того, с этими последствиями столкнутся еще многие миллионы, которые обеспокоены тем, как они выглядят. Разнообразие внешности необходимо чтобы избежать маргинализации тех, кто имеет необычную внешность.

Но не слишком ли надуманной является мысль о том, что родители действительно воспользуются возможностью улучшения внешности своего ребенка с помощью генной инженерии, если такая возможность появится? Евгенический импульс очень силен. И родители хотят для своих детей самого лучшего. Эпплярд сообщает, что 11% американцев сказали, что они могут прервать беременность, если у ребенка обнаружится предрасположенность к ожирению. Если будет возможность сделать своего ребенка более красивым, многие пойдут на это.

Как это будет влиять на ребенка — в особенности на чувство идентичности и самоуважения? Будут ли они считать, что нужны своим родителям только красивыми (а ведь по сути так и есть)? Что будет, если с течением времени нормы внешности изменятся, или если их собственные предпочтения в плане внешности будут сильно отличаться от родительских? И, наконец, как будут чувствовать себя в этом обществе люди, получающие неизбежно физические травмы, не совместимые с нормой «привлекательности», например, ожоги или черепно-лицевые травмы?

Как сказал генетик Эрик Ландер: «Проводите больше времени со своим ребенком; это изменит его гораздо больше [чем попытки исправить последовательность генов].»